

Юрий Колесников
ibikus@mail.ru
+7-9090-7979-33

Побег из ниоткуда

или

Китеж - Зурбаган

Фарс-минор
в 10 эпизодах с прологом и эпилогом

Действующие лица и тени:

Тень Военачальника.

Тень Игрока.

Тень Поэта.

Тень философа.

Аркандим – профессиональный ловец сбежавших теней.

Элизабет Балясинская – около 60 лет, дама с претензией на благородную родословную.

Памела Полезнова – соседка и ровесница Балясинской.

Антуан Долдонов – 40 лет, водитель маршрутного такси.

Гарри Гарабастин – 39 лет, механик из гаража.

Пауль Харлапкин – 33 года, менеджер по активным продажам.

Оливия Снигирёва – 31 год, коллега Харлапкина.

Джейн Ваушкина – 27 лет, кассир в торговом зале.

Чак Брутов – 29 лет, бравый охранник в минимаркете.

Катя Роуз – 30 лет, продавщица цветов.

Здесь мог бы быть ваш эпиграф...

Пролог

В середине огромного каменного зала – камин, в котором трепещет багровое пламя. Оно слабо освещает зыбкие Тени, сидящие поодаль в резных креслах.

ТЕНЬ ФИЛОСОФА (*медленно перебирает четки*). Мы заждались назначенного часа!

ТЕНЬ ИГРОКА (*энергично тасует карты*). Пора бы нам удачу испытать!

ТЕНЬ ПОЭТА (*печально*). На землю отправляют нас не часто!

ТЕНЬ ВОЕНАЧАЛЬНИКА (*бьёт кулаком по подлокотнику*). Я действовать привык, а не роптать!..

ТЕНЬ ФИЛОСОФА. Согласен с вами... Кажется, назрело решительное время перемен! Чтоб обрести очередное тело, не вижу я особенных проблем!

ТЕНЬ ИГРОКА. Спросить хочу, почтенье излучая: о чём сейчас наш разговор идёт? Про слабую надежду на случайность или расчёт – холодный, словно лёд?

ТЕНЬ ПОЭТА. Хотя я противник всяческих союзов, тем более... (*Поворачивается в сторону Игрока.*) с азартными людьми, прошу вас, не сочтите за обузу сомнения развеять и мои!

ТЕНЬ ВОЕНАЧАЛЬНИКА. Мне болтовня пустая не по нраву! Намёков я мудрёных не пойму! Прошу вас чётко, кратко – по Уставу, нам доложить: что, как и почему!

ТЕНЬ ФИЛОСОФА. Позвольте мне напомнить вам, коллеги, что раньше мы стремились к одному: набраться наглости и – в кои веки! – открыто обратиться к Самому!..

ТЕНЬ ВОЕНАЧАЛЬНИКА. Пусть в смелости нуждаюсь я едва ли, но ненавижу бестолковый бой: сто раз мы на приемы попадали и результат всегда был нулевой!

ТЕНЬ ИГРОКА. Всех остальных выслушивают – кроме нас четверых – хоть врозь, хоть заодно!

ТЕНЬ ПОЭТА. Да-да! И вечно завтраками кормят, все наши просьбы задвигая под сукно!

ТЕНЬ ФИЛОСОФА. Каков же выход? (*После паузы, вкрадчиво.*) Думаю, не надо решений нужных сверху ожидать. Гораздо проще нам назначить дату и... попросту отсюда убежать!

Среди присутствующих слышится взволнованный ропот.

ТЕНЬ ИГРОКА (*присвистнув*). Азарт не должен подходить к экстазу! Опасен принцип: пан или пропал! Но вот от вас... (*Обращаясь к Тени Философа.*) готов признаться сразу, я дерзости такой не ожидал! Хоть риск люблю, но легкое сомнение цепляется за разум, как репей: вдруг не одобрит наше поведение всесильный и всезнающий крупье?!..

ТЕНЬ ПОЭТА (*воодушевлённо*). Бежать! Бежать!!! Вот - смысл и прелесть существования во плоти и без! Пусть я скажу очередную ересь: да здравствует падение с небес! И если вдруг постигнет неудача и нас в огне окружают упыри, я, все равно, произнесу, не плача: гори всё синим пламенем!.. Гори!!!

ТЕНЬ ВОЕНАЧАЛЬНИКА. Считаю, дело говорит философ! Солдат без самоволки - не солдат. Но к нам не будет никаких вопросов, когда мы скрытно явимся назад!..

ТЕНЬ ФИЛОСОФА. О чем же речь? Давайте всё обсудим в подробностях, до самых мелочей! Ведь, если мы хотим вернуться к людям, придётся хитрости учиться у людей - чтоб в результате перевоплощения не рухнула основа всех основ!..

ТЕНЬ ИГРОКА (*тихо в сторону*). Мне не избавиться от ощущения, что этот мизер - с парю тузов!..

Все сдвигают поближе кресла, склоняются друг к другу и что-то тихо обсуждают.

ТЕНЬ ФИЛОСОФА (*торжественно поднимаясь с места*). Ну, вот: решение единодушно! Его я в общем виде повторю: нам ничего откладывать не нужно и завтра, осторожно, поутру, пока ресницы, как свинцом, налиты и бдительность охраны на нуле, похитим мы случайные планиды и погуляем - хоть денёчек! - по земле!

ТЕНЬ ПОЭТА. Одновременно страшно и отраднo: под зыбкой тенью предрассветных звёзд, вернуться, вопреки судьбе, обратно! А дальше... Дальше - как уж повезёт!

ТЕНЬ ВОЕНАЧАЛЬНИКА. С капризами фортуны - плохи шутки! Но, если есть отвага - то держай! Прошу учесть: у нас всего лишь сутки на этот исторический десант! И чтобы голова была на шее, сигналом возвращения назад пусть будет бой курантов! А точнее - привычный всякой полночью набат!

ТЕНЬ ИГРОКА. Но если мы вдруг встретимся случайно? Пути непредсказуемы порой! Есть смысл договориться изначально и обсудить условленный пароль!

ТЕНЬ ФИЛОСОФА. Должна быть в нём естественность и мера! Не надо чересчур заумных фраз! Я лично предлагаю для примера простой вопрос: "Который нынче час?"

ТЕНЬ ПОЭТА. Ах, как банально! Словно мы шпионы и лица прячем за очки и шарф! Ещё давайте вспомним про шаблоны и спросим сразу про славянский шкаф! Нет, всё не то! Тризизмы – надоели! Где легких слов изящная игра?!..

ТЕНЬ ВОЕНАЧАЛЬНИКА. В подобных случаях в армейском деле всегда употреблялись города! Собравшихся прошу: не кипятитесь и не устраивайте балаган! Паролем можно сделать город «Китеж», а отзывом пусть будет...

ТЕНЬ ПОЭТА. Зурбаган!.. Дадим воображению свободу, аллюзии в названиях видны: славянский Китеж – сам ушёл под воду, а Зурбаган – остался у воды! В них – столкновение Запада с Востоком, борьба укладов, образов война!.. Я принимаю с искренним восторгом мифические эти имена!

ТЕНЬ ФИЛОСОФА (*достаёт часы с цепочкой и многозначительно смотрит на них*). Да будет так! Не стоит больше спорить! Дебатам объявляю я финал, ведь на моих часах кукушка вскоре уже подаст условленный сигнал! Пора нам собираться понемногу! Хотя и не надо брать с собой добра, но, перед тем, как броситься в дорогу, желаю всем ни пуха, ни пера!!!

ВСЕ (*хором, но вполголоса*). Ура! Ура! Ура!

**Тени на цыпочках расходятся в разные стороны.
Багровый свет камина медленно гаснет. Спустя некоторое
время, тишину внезапно пререзает вой сирены. Слышатся
истошные крики.**

КРИКИ ЗА СЦЕНОЙ. Аврал! Полундра! Общая тревога! Нарушен безопасности режим! Где караула бдительное око?! Где наш начальник стражи – Аркандим?! Не будет никому теперь покоя из-за каких-то подлых беглецов! Вперёд! Вперёд! Да здравствует погоня, чтоб возвратить на место наглецов!..

Занавес пролога.

Эпизод 1

Десять утра. Зал минимаркета – небольшого универсального магазина. На стене висит плакат с яркой надписью: "Мы открыты 25 часов в сутки!" У кассы, за которой сидит ВАУШКИНА, скопилась небольшая очередь: ЭЛИЗАБЕТ БАЛЯСИНСКАЯ с полной корзиной консервов, ДОЛДОНОВ, нервно сжимающий большую пластиковую бутылку с минеральной водой, и менеджер ХАРЛАПКИН с миниатюрным тортиком, украшенном непонятными вензелями.

ВАУШКИНА (*заученной скороговоркой*). Не желаете ли приобрести товары с уникальной скидкой: вафли "Отзывчивость", паштет «Телячья нежность», чай «Задумчивость на завалинке», моющее средство «Семья»?..

БАЛЯСИНСКАЯ (*заинтересованно*). Вы предложили чай? Скажите, милочка, а сколько он стоит? И прочитайте мне с коробки: где расфасована эта «Задумчивость» и состав продукта. Шрифт чересчур мелкий, а я забыла дома очки..

ВАУШКИНА вздыхая, вертит в руках пачку чая и бурчит что-то невразумительное.

ХАРЛАПКИН (*у него в кармане трезвонит телефон и, отвернувшись, он торопливо отвечает*). Да!.. Нет, я сейчас на оптовом складе! Скоро буду!.. Да, по всей видимости, немного задержусь! Есть некоторые проблемы с комплектностью двадцать пятой модели! Да, хорошо, перезвоню!..

ДОЛДОНОВ (*раздражённо*). Эй, вы, нельзя ли побыстрее? У меня времени в обрез и груз скоропортящийся!

БАЛЯСИНСКАЯ (*оборачивается и строго смотрит на Долдонова поверх очков*). Мужчина! Надо уважать права женщин, стоящих в очереди! Подумаешь, он опаздывает на обед! А волнуется так, как будто бежит от конца света!..

**Свет внезапно гаснет. Вдалеке слышен гром.
По залу мечутся багровые всполохи. В темноте слышатся
голоса беглых Теней.**

ТЕНЬ ПОЭТА. Кто мне ответит: где мы – в середине или в конце тернистого пути?

ТЕНЬ ИГРОКА. Как бы погоню вслед не снарядили! Так что прогнозы делать погоди!

ТЕНЬ ВОЕНАЧАЛЬНИКА. Отставить паникёрство! Мы – у цели! Я чувствую присутствие сердец!!!

ТЕНЬ ФИЛОСОФА. А выяснить: к кому мы прилетели – пусть случай нам поможет, наконец!..

Снова вспыхивает электрический свет. Покупатели удивлённо шуряются, словно видят друг друга в первый раз.

ВАУШКИНА. Что это было?

ДОЛДОНОВ. Кажется, гроза. Я слышал вдалеке раскаты грома.

БАЛЯСИНСКАЯ (*саркастически*). Или шофёр нажал на тормоза у светофора рядышком у дома!

ХАРЛАПКИН (*задумчиво вертит торт*). Вот только одного я не пойму: зачем в руках какой-то жалкий тортик? Не есть же эту гадость самому! Хоть, кажется, я раньше был не против...

В зал вбегает ОЛИВИЯ и сердито обращается к Харлапкину.

ОЛИВИЯ. Ну, ты чего здесь торчишь, копуша? Мы сегодня должны шефа поздравлять, забыл? Эх, ты! Давай быстрее рассчитывайся – и бегом за руль!

ХАРЛАПКИН (*расправляет плечи*). Сударыня! Честь не прошу отдать, как в армии положено по чину, но требую немедленно назвать такого обращения причину!

Оливия застывает на месте, раскрыв рот на полуслове.

ХАРЛАПКИН (*строго оглядывает тех, кто стоит в очереди впереди него*). Плестись я в арьергарде не привык! Быть впереди всегда меня учили! Вот и сейчас – мне дорог каждый миг! Зачем его мне тратить на ванили? Впустую время изводить – каприз! К таким вещам не отношусь спокойно!..

Он брезгливо оставляет торт и чеканным шагом направляется к Оливии и властно берёт её под локоть.

ХАРЛАПКИН. Пора оправиться от шока, мисс! Была дана команда нам: «По коням!» За мною – рысью! Шашки наголо! Заре навстречу, как поётся в песне!..

Харлапкин и Оливия уходят. Слышны близкие раскаты грома.

ВАУШКИНА (*озадаченно*). Да что ж такое на него нашло? Свобода, всё-таки, сродни болезни! (*Обращается к присутствующим*.) Я думаю, здесь собрались свои? Ведь этим удивительным рассветом – не знаю: на «ура» или «увы»? – мы общим все повязаны секретом. Нам надо разбежаться побыстрее! Я чувствую: погоня уже близко!..

БАЛЯСИНСКАЯ. Признаться честно, для меня хмельней нет ничего, чем острый привкус риска!.. Ах, да: вот деньги! Здесь должно с лихвой хватить за всё. Нет времени для сдачи! Хочу смешаться поскорей с толпой! Пока, друзья! Желаю вам удачи!

Балясинская исчезает за дверь.

ДОЛДОНОВ. Ну, вот: остались мы наедине! Восторженным словам даю я волю! Позвольте вами восхищаться мне!..

ВАУШКИНА. Умолкни, сумасшедший! Не позволю!!! Со мной амуры заводить ты брось! Такое поведение – порочно, ведь я тебе вполне гожусь, небось, коль не в отцы, так в бабки – это точно! Вдобавок я хочу предупредить, что оставаться нам опасно вместе! Будь добр, и поэтическую прыть ты прояви в другом каком-то месте!

ДОЛДОНОВ (в отчаянии). Вот так всегда! Легко сказать – беги! Куда? К кому? Ни адресов, ни плана!..

ВАУШКИНА (насмешливо). Где нарезают все влюблённые круги? Наверное, у главного фонтана!

Долдонов понимающе кивает и с воодушевлением бросается к выходу. В торговом зале вразвалочку появляется дюжий охранник магазина – БРУТОВ.

БРУТОВ. Я слышал какой-то подозрительный шум. У нас в камерке на пульте мигает сигнализация, а на видеокамерах пропала картинка. Что-то случилось?

ВАУШКИНА. Ах, Чак, дорогой, я не знаю.. Присмотри, пожалуйста, за кассой и за залом. Я удалюсь минуточки на три – пока у нас клиентов не навалом!

БРУТОВ (ухмыляясь). Ну, хорошо, беги! Только давай пошустрей: одна нога здесь, а другая.. тоже здесь!

Ваушкина спешит в подсобное помещение.

Охранник, насвистывая, лениво прохаживается по залу. После сильного удара грома на мгновение снова гаснет свет. Когда он вновь вспыхивает, посередине помещения возникает АРКАНДИМ в красном плаще, золочёных латах и с копьем в руке.

АРКАНДИМ. Ага, я чую, что беглецы где-то близко: древко копья стало горячим, а остриё светится! (Замечает БРУТОВА и обращается к нему). Немедленно ответь мне, смертный, где они прячутся?!

БРУТОВ (осторожно кладёт руку на ручку дубинки, висящую на поясе). Вы о ком, уважаемый? Здесь только я и кассирша. И почему вы так странно одеты? Артист что ли? Тогда, понятно. (Подмигивает Аркандиму). Те, кого вы ищете, наверняка, собрались в районе винного магазина. Он тут рядом! (Машет рукой в неопределённую сторону.)

АРКАНДИМ (угрожающе поднимает копье). Да ты, дерзкий, я вижу, смеёшься надо мной!!!

Вдали отчетливо раздаётся телефонный звонок.

АРКАНДИМ (*как будто что-то вспомнив, резко меняет тон*). Прошу прощения, э-э-э... камрад БРУТОВ! Извините, как говорится, это издержки артистической профессии. Так сказать, обратная сторона дара перевоплощения: не могу сразу выйти из роли. Вот, на съемках объявили перерыв, а тут такой казус: представляете, не могу вспомнить, где я нахожусь и какое нынче столетие на дворе. Не подскажете?

БРУТОВ (*понимающе кивая*). А-а-а... мне это состояние тоже знакомо! Бывает, с друзьями встретишься, а наутро не можешь вспомнить: в каком ты месте, времени и пространстве. Кстати, а откуда вы меня знаете? Мы с вами разве знакомы?

АРКАНДИМ. Нет, не знакомы. Просто у вас на куртке висит карточка, а на ней написано имя. Спасибо за информацию. Побегу переодеваться. Вы случайно не замечали здесь моих коллег? Их четверо. Они тоже выглядят немного странно. Наверняка, испытывают такие же проблемы, что и я...

БРУТОВ (*пожимая плечами*). Вроде, не было никого подозрительного. Хотя, подождите-ка, пока я осматривал парковку, кажется, отсюда кто-то выходил. Сначала, по моему, влюблённая парочка, потом пенсионерка, а последним выскочил необычайно нервный гражданин. Может быть, наша кассирша больше расскажет? (*Кричит в сторону подсобного помещения*). Эй, Джейн! Где ты там?! Поторопись на выход, покупатель ждёт!

Молчание.

БРУТОВ (*начинает сердиться*). Мисс Джейн!!! Ну, куда она там запропастилась? Придётся пойти и поторопить! Мистер артист, пожалуйста, побудьте здесь минуточку, очень вас прошу. Я быстро...

Бряцая амуницией, охранник уходит.

АРКАНДИМ (*усмехаясь*). Так-так, земная личность первого беглеца практически установлена. Осталось только его поймать! (*Достаёт из-под полы красного плаща позолоченную сеть, а потом оглядывает себя.*) Ах, вот незадача: я одет неподобающим образом. Это может осложнить поиски. Впрочем, исправить ситуацию недолго!..

Аркандим трижды стучит тупым концом копья в землю. Вновь становится темно. Когда вспыхивает свет, он уже одет в современную одежду. Только вместо копья у него изящная трость, а вместо благородной сети – истрёпанная авоська. Возвращается запыхавшийся Брутов.

БРУТОВ. Вот безобразие! Исчезла!! В самом начале рабочего дня!!! Придётся срочно закрыть магазин и звонить хозяину! Извините, гражданин артист, но мы не сможем вас обслужить. ЧП – сами понимаете! О, я вижу, вы уже успели переодеться?! Мастер перевоплощений, что и говорить! Вы, кстати, не заметили, здесь не пробегала кассирша?

АРКАНДИМ (с сарказмом). Разве что, пока я моргал. Молодой человек, а как она выглядит? Если встречу на улице – попрошу срочно вернуться на кассу!

БРУТОВ. Да уж, будьте так добры! А выглядит она вот так!

Он показывает на стенд с фотографией и надписью: «Сегодня вас обслуживает кассир Джейн Ваушкина». Аркандим внимательно вглядывается в фото.

АРКАНДИМ (бормочет в сторону). Так, посмотрим, что нам известно... Рыба по гороскопу, замужем не была, обожает лимоны с сахаром и горький шоколад. Живёт с мамой, активно ищет жениха. Группа крови... Перечень вещей в сумочке... Домашний адрес... Ну, здесь всё ясно, рыбка золотая, можно считать, ты у меня на крючке!

БРУТОВ. Вы что-то сказали?

АРКАНДИМ. Что? Ах, да. Хотел бы обратить ваше внимание, что у вас в подсобном помещении прорвало трубу. Скорее вызывайте водопроводчика, иначе потоп неизбежен!

БРУТОВ (удивлённо). Да нет у нас там никаких труб!

Слышится нарастающий шум бьющей водяной струи.

БРУТОВ (удивлённо). Мистика! Что за день такой!!!

Набирая номер телефона, он убегает.

АРКАНДИМ (удовлетворённо). Ну, и мне тоже, пожалуй, пора!

Поигрывая авоськой, Аркандим удаляется.

Занавес эпизода 1.

Эпизод 2

Однокомнатная квартира Балясинской. На подоконниках плотно стоят горшки с комнатными растениями; в серванте, на фоне чайного сервиза, тускло блестит хрустальная ваза; стулья покрыты вышитыми вручную салфетками. На диване возвышаются аккуратные пирамиды из плюшевых подушек. Середину комнаты, словно монумент, занимает круглый стол.

В квартиру стремительно входит хозяйка. От её возрастной солидности и чопорности не осталось и следа: в глазах азарт, движения порывисты, шаг размашист.

БАЛЯСИНСКАЯ (*с наслаждением потягиваясь*). Вновь доказать желаю страстно я, что с этой жизнью мы ещё не квиты! Считать игру проигранной нельзя, коль козыри последние не биты! Я не пойду к фортуне на поклон! Не унижаясь, ставки я удвою! Как сладостно поставить всё на кон и замереть – меж небом и землёю!

Раздаётся стук в дверь. Не дожидаясь ответа, шаркая шлепанцами, появляется соседка ПОЛЕЗНОВА. У неё в руках измятый медицинский журнал.

ПОЛЕЗНОВА (*радостно*). Здравствуй, матушка! Вот, только что получила свежий журнал. Тут полезная статья о том, как лечить боли в суставах. Говорят, отлично помогает компресс из смеси морских водорослей со дна Индийского океана, помета горного козла и авиационного керосина. Только вот беда: у меня в аптечке есть всё, кроме керосина. Должно быть, зять позарился. У тебя, случайно, не найдется немного?

БАЛЯСИНСКАЯ (*недоумённо, после паузы*). Какой ещё, к собакам, керосин? Эмоциям ничуть не потакая, хочу задать вопрос всего один: ты, женщина, кто, собственно, такая?

ПОЛЕЗНОВА (*в крайнем изумлении*). Ты что, Элизабет?! Я соседка твоя, Памела! Уж не заболела ли ты? А!.. Вспомнила: сегодня магнитные бури! Ляг, матушка, полежи, отдохни. Может, надо давление померить?

БАЛЯСИНСКАЯ (*с сарказмом*). Не для того я родилась на свет, чтобы валяться день-деньской в постели! Послушай-ка, соседка, мой совет: забудь, что доктора тебе напели! Давай сбежим от капель и пилюль – и ты поймёшь, где счастье очень скоро: ведь за окном господствует июль и жажда жизни обжигает горло!

ПОЛЕЗНОВА (*озабоченно*). Ой! Я сейчас принесу чего-нибудь успокоительного! И, на всякий случай, от простуды! По всему видать, что у тебя, матушка, жар! Может, «Скорую» вызвать?

БАЛЯСИНСКАЯ (*раздражённо*). Ты вздор несёшь! Глаза свои раскрой: как никогда сегодня я здорова! И знаешь... Лучше уходи домой, коль к измененьям в жизни не готова!

ПОЛЕЗНОВА (*укоризненно качает головой*). Да... Ты точно не в себе! Потерпи, соседка, я сейчас, сейчас!..

Полезнова машинально оставляет журнал на столе и, торопливо шаркая, уходит. Балясинская берёт журнал и с любопытством его перелистывает.

БАЛЯСИНСКАЯ. Мне интересно: как здесь жизнь кипит? Стораю я внутри от любопытства! Так... Ипотека... Банковский кредит... Даём займы... Нет, что-то здесь нечисто! Должно быть, времена уже не те и взят азарт под строгую опеку, а люди, как заправские рантье, подсчитывают каждую копейку! Как жаль! Где страсть, не знающая сна?! Где ночь, не признающая рассвета?! И таинство зелёного сукна, что из крота вдруг делает поэта! Пусть скажет голос внутренний: «Глупец!» – я не поверю в страшную потерю! Но – ладно! Шут с ним! На худой конец, сыграю я, пожалуй, в лотерею!..

Вновь появляется Полезнова. Она несёт объёмистую коробку с разными лекарствами и мерный стаканчик.

ПОЛЕЗНОВА. Вот – отличное средство, на основе старинных рецептов! Выпьешь пятьдесят капель и всякую хворь, как рукой снимает! Давление тоже приходит в норму. А уж спишь – словно сурок зимой! Ну-ка, прими, матушка, и не упрямься, пожалуйста!

Полезнова капают микстуру в стаканчик и подаёт его Балясинской. Та поначалу подозрительно принюхивается. Но потом её лицо озаряет странная улыбка. Она забирает у оторопевшей соседки всю бутылочку, наливает полный стакан и, не морщась, выпивает залпом.

БАЛЯСИНСКАЯ (*насмешливо*). Достаточно, чтоб организм окреп?

Полезнова разводит руками.

БАЛЯСИНСКАЯ. Вот и прекрасно! А теперь быстрее скажи: здесь есть какой-нибудь вертеп, где можно приобщиться к лотерее? Какой – мне лично всё равно. Любой! Название – вопрос неактуальный. А выигрыш – пусть будет небольшой, но, что немаловажно, моментальный!

ПОЛЕЗНОВА (*озадаченно*). Да, есть такой отдел – в круглосуточном супермаркете на городской площади, недалеко от фонтана. (*Словно спохватившись.*) Да куда ты собралась, сумасшедшая! Совсем сбрендилась? Тебе прилечь надо, отдохнуть, подремать пару часиков!..

БАЛЯСИНСКАЯ. Моё здоровье – хлещет через край! Но в этих стенах, словно в клетке – тесно! Послушай, женщина, не причитай, а лучше проводи меня до места!

ПОЛЕЗНОВА (вздыхнув). Видно, тебя и вправду не удержать! Придётся пойти с тобой, как бы чего не случилось!..

Обе уходят. Вдалеке слабо рокочет гром. Свет нервно дергается и на несколько мгновений гаснет. Когда он вспыхивает вновь, в комнате стоит Аркандим, одетый в спецовку слесаря-сантехника. На его плече висит сумка с инструментами. В одной руке – трость, а в другой – авоська.

АРКАНДИМ. Эй, хозяйка! Здесь что ли кран протекает? (Ждёт ответа несколько секунд.) Есть кто в доме?! (После короткой паузы – с нескрываемой досадой.) Неужели опоздал?! Хоть я точно угадал место, где наивысшая концентрация азарта – но беглец сумел скрыться. Придётся догонять!..

Аркандим трижды стучит тростью об пол. В ответ, словно эхо, звучат громовые раскаты.

Занавес эпизода 2.

Эпизод 3

Полдень. Помещение небольшого офиса. В углу за монитором сидит секретарша Оливия. Из дверей с табличкой, на которой золотым буквами написано «Директор», бодрым шагом выходит Харлапкин. Оливия резко поднимается с места.

ОЛИВИЯ. Ну что, поздравил? Как он принял наш подарок? Что сказал в ответ? На банкет пригласил? Говори уже, не томи!

Харлапкин с победоносным видом важно подходит к ней и небрежно усаживается на краешек стола.

ХАРЛАПКИН. Сомнений нет: победным было дело. Считать успешным можно разговор. Я, как обычно, применил умело два фактора: внезапность и напор! Зашел – и с ходу выдал вдруг ретиво – не приукрасив, прямо в лоб, – секрет..

ОЛИВИЯ (с замиранием). Какой?

ХАРЛАПКИН. Что он герой, любимец коллектива и вдохновитель трудовых побед!

ОЛИВИЯ (с облегчением). Да ты, я вижу, профессиональный льстец! А что насчёт подарка?

ХАРЛАПКИН. Кто заикался подарить картину? Кто мямлил про фигурные коньки? Ведь красят настоящего мужчину два атрибута: шрамы и клинки! Я смелость взял, сам предложенье вынес, взял под контроль и сделал – ну и что ж? (После паузы.) Я шефу подарил кинжал на вырост: универсальный перочинный нож! Для быта он хорош и обороны. В нём масса функций форму обрела...

ОЛИВИЯ (с сомнением). Не слишком ли тривиально? Отдаёт детством...

ХАРЛАПКИН. Там есть секатор, чтобы стричь купоны, сапёрная лопатка и пила!

ОЛИВИЯ. Да... Должно быть, очень полезная вещь для... руководства! А что с банкетом?

ХАРЛАПКИН. Вот был бы повод: явный или тайный – порадовать утробу каждый рад! Но мы решили этот принцип странный искоренить и... провести парад!

ОЛИВИЯ (в сильном удивлении). Какой парад?! Где?!

ХАРЛАПКИН. Я место сразу укажу конкретно...

Харлапкин торжественно указывает рукой за окно.

ХАРЛАПКИН. Вот – прямо здесь чеканить будем шаг! На площади, напротив конкурента: лабаза с вывеской «Всё – за пятак!».

ОЛИВИЯ. Да вы с ума сошли?! Какой парад?! А как же праздничный стол, танцы и всё такое, к чему мы привыкли?!

ХАРЛАПКИН. Прости, но отдых – элемент работы и очень важный элемент борьбы за рынки сбыта...

ОЛИВИЯ (раздражённо). Скучный ты – до рвоты!

ХАРЛАПКИН. В торговых войнах – нам не до гульбы! Хотя «парадом» я назвал условно лишь шествие – вечернее причём! – где нашим коллективом поголовно мы зрелище публичное зажжём! В буквальном смысле: факел взявши в руку, под песни и задорную гармонь, мы пронесём торжественно по кругу, как символ нашей честности – огонь!

ОЛИВИЯ. Огонь?!?! Вы что, коньяка перебрали? Нам в праздник только штрафа от пожарной службы и не хватало! Да и от полиции разрешение, наверное, обязательно надо получить!..

ХАРЛАПКИН. Тут ты права! Подобные моменты испортят всё! (Задумчиво.) Придётся, словно встарь, взять более нейтральные предметы. Чем плох, китайский, например, фонарь?! (Воодушевлённо.) Пусть фарс – но с древнегреческим сюжетом: клиентов, мол, здесь ищет Диоген. И объявить бы акцию при этом – назвав, к примеру, «Ночь горящих цен»!

Оливия несколько раз хлопает в ладоши.

ОЛИВИЯ. Bravo! Отличная идея, мне нравится! Можно в придачу объявить ночную распродажу – думаю, покупатели повалят валом. А где будет место начальника? Конечно, во главе колонны?

ХАРЛАПКИН. Уверен я: босс не пойдёт в колонне. Нам ни к чему уравнивать чины. Скорей всего, он встанет на балконе и будет наблюдать со стороны! Как говорится, сила власти – в тайне и выбор места – тоже не каприз: большое видится на расстоянье, а лучший ракурс – только сверху вниз!

На столе у секретаря звонит телефон.

ОЛИВИЯ. Ой, кажется, вызывает! (В трубку.) Да... Да... Хорошо, сию секунду, Джон Иванович!

Оливия заходит в кабинет директора. Харлапкин ждёт её возвращения и задумчиво рассказывает по комнате. Потом достаёт карту города и раскладывает её на столе. Немного подумав, берёт телефонный справочник, листает его и, найдя нужный номер, звонит.

ХАРЛАПКИН. День добрый! Это школа духовая? Ах, колледж симфонический! Пардон! Есть у меня к вам просьба деловая, прошу не счесть её за моветон: надеюсь, согласитесь вы, быть может, сегодня в супермаркет «25» часам к пяти – наверное, не позже, – квартет удачно сыгранный прислать? Я вас хочу заверить напрямую: последует немедленный расчёт, оплату гарантируем двойную и – в виде премий! – кое-что ещё!.. (Пауза.) Что? Нет, не свадьба, не обряд прощальный, не бал в старинном стиле «маскарад»: мы приглашаем вас официально сопровождать торжественный парад!.. (Пауза.) Нет, не шучу, я говорю серьёзно! Ведь время, мягко говоря, летит! Интересует лишь цена вопроса?.. (Пауза.) Простите, сколько?! (В сторону.) Ну и аппетит! (Пауза.) Мне кажется, приемлемая сумма! Услуга соответствует деньгам! И, полагаю, было бы разумно согласно нам ударить по рукам! Но, напоследок, вы уж извините, я к вам с вопросом обращусь одним: пожалуйста, себя вы назовите! (Меняясь в лице.) Ну, что ж до скорой встречи, Аркандим!

Харлапкин торопливо кладёт трубку. Из кабинета начальника появляется раскрасневшаяся Оливия. У нее в руках – раскрытый блокнот.

ОЛИВИЯ (*поправляя причёску*). Столько поручений надавал – я даже записывать устала. Ума не приложу: как всё успеть? Может, ты мне поможешь, господин старший менеджер торгового зала?

Харлапкин вопросительно смотрит на неё.

ОЛИВИЯ. Я не оговорила! Между прочим, самое первое задание в моём списке – это подготовить приказ о твоём повышении. Растёшь, как в сказке – не по дням, а по часам! Не забудь потом накрыть полянку, баловень торговой фортуны! Только давай обойдемся без всяких парадов, ладно? Ну, так ты мне поможешь?

ХАРЛАПКИН. Конечно, помогу – какие речи! Коль есть приказ – так нечего блажить! Но, чтобы подготовить этот вечер, нам надо очень сильно поспешить!

Оливия и Харлапкин спешно уходят. Спустя некоторое время в приёмной появляется Аркандим. Он одет в сценический сюртук с фалдами и белоснежную манишку с галстуком «бабочкой». В руке у него золочёный горн, но при этом из кармана сюртука, вместо платка, торчит кончик авоськи.

АРКАНДИМ. Прошу прощения, это здесь заказывали квартет для парада? (*Немного потоптавшись, осторожно открывает дверь и заглядывает в кабинет начальника.*) Разрешите?!.. О! Sorry! Простите, виноват, зайду чуть-чуть попозже! (*Закрывает дверь с явной досадой.*) Опять не успел! Из-под самого носа улизнул, негодяй! Ну, ничего, далеко не убежишь!

Аркандим трубит в горн.

Занавес эпизода 3.

Эпизод 4

Городская площадь. Круглосуточный цветочный павильон недалеко от фонтана. Часы на стене показывают половину пятого дня. Долдонов выбирает букет для свидания.

Продащица КАТЯ обедает прямо за прилавком.

ДОЛДОНОВ. Простите, что отвлек вас от еды! Прошу, не откажите мне в совете: ищу я подходящие цветы для самой лучшей женщины на свете! Её портрет я опишу полней, чтоб предупредить возможные вопросы: в глазах живёт загадка орхидей, а губы – темпераментны, как розы!

КАТЯ (*поперхнувшись*). Стоп! Эх, вас понесло! Знаете, здесь не полиция и мне фоторобот не нужен! А вы, мужчина, как я погляжу – знатный краснобай! Любую барышню заговорите! Короче, я так поняла, что вас розы интересуют? С коротким стеблем – по сто сольдо за штуку, с длинным – по сто пятьдесят. Ну, что, букетик оформлять будем?

ДОЛДОНОВ (*выбирает нужные цветы*). Не всё так просто!.. Думаю, нарцисс украсит композицию интригой. Без лилий тоже нам не обойтись!.. И без цветка с оттенками индиго!..

КАТЯ. Сразу чувствуется настоящий джентльмен, который для своей барышни готов на всё! Осталось определиться с количеством цветов!

ДОЛДОНОВ. Есть для цветов неписанный закон: большой букет – любое сердце тронет! Да... Я бы заказал и миллион, но, опасаясь, дама в них утонет! Поэтому умерю страсть свою и не поддамся прихоти желаний: давайте ограничимся пятью, но разных форм, оттенков и названий! А напоследок – я вам так скажу: коль сердце от влюблённости немеет и жизнь моя трепещет на кону – вопрос цены значенья не имеет!

Катя одобрительно кивает и начинает собирать букет. Долдонов застенчиво наблюдает за её действиями. В магазинчик входит шофёр ГАРАБАСТИН.

ГАРАБАСТИН. Так-с. Хозяйка, у вас есть растение «золотой ус»? Меня тёща попросила узнать. Ей знакомая посоветовала из него настойку делать.

КАТЯ. Подождите минуточку, я сейчас отпущу человека.

ГАРАБАСТИН. А кто тут у нас человек? (*Приглядывается.*) Ба! Знакомые всё лица! Неужели ты, «Домкрат»?!

Гарабастин панибратски хлопает Долдонова по плечу и протягивает ему руку.

ДОЛДОНОВ (*отстраняясь*). И я, признаться, нашей встрече рад, но вынужден вас огорчить сурово: ошиблись вы! Я вовсе не «Домкрат» и, очевидно, принят за другого!

ГАРАБАСТИН. Ну, да, как же, забыл глаза разуть! Ты же, «Домкрат», личность популярная! Любой вопрос поднять можешь и говоришь всё напрямик, не признавая объезда! Кстати, а чего ты выражаешься как-то странно? Похоже, даже стихами! Пары бензина голову вскружили что ли?!

ДОЛДОНОВ. Скажите: чем слова мои грешат?! Хочу я, чтоб вы вежливее были: не надо тыкать, ведь на брудершафт мы с вами ещё, кажется, не пили!

ГАРАБАСТИН (*раздражаясь*). Да ты никак издеваешься? Последние выходные забыл? А я ведь тебя ещё угощал за свой счёт! (*С издевкой.*) Кол-леее-га! Тьфу!..

КАТЯ. Граждане, не накаляйте обстановку! (*Долдонову.*) Пожалуйста, вот ваш букет! (*Гарабастину.*) Что вас интересовало? Кажется, каллизия душистая?

ГАРАБАСТИН. Какая такая коллизия? Сама ты коллизия! Я спрашивал про «золотой ус»!!! Дурдом!

ДОЛДОНОВ (*язвительно*). Царили здесь лишь тишь да благодать вплоть до явления вашего народу!

ГАРАБАСТИН. «Домкрат», предупреждаю: будешь приставать – от всей души получишь сразу в морду! (*Удивленно.*) Ой! Как складно вышло! Неужели стихи – это заразно?

КАТЯ. Граждане! Выясните отношения в другом месте! Здесь вам не тут! А «каллизия» – это учёное название вашего растения! Да, у нас был один горшочек, но его уже купили. Зато в наличии большой ассортимент кактусов! Подарите теще кактус!

ГАРАБАСТИН (*раздражённо*). Ну, вот ещё! Зачем мне кактус? Я текилу гнать не собираюсь!

Гарабастин машет рукой и направляется к выходу. На пороге он вплотную сталкивается с Аркандимом. Тот машинально отстраняет Гарабастина.

АРКАНДИМ. О, кажется я у цели! Трость раскалена! Теперь ему точно не уйти!

Катя застывает на месте в растерянности. Долдонов быстро отворачивается и прячет лицо за букетом. Гарабастин кладёт руку на плечо Аркандиму и резко разворачивает его к себе.

ГАРАБАСТИН. Ты что такой торопливый? На поезд опаздываешь? Толкаешься, грубишь, руками размахиваешь... А извиниться забыл?

АРКАНДИМ (*торжествующе*). Ага! На ловца и зверь бежит! Ну-ка, полезай ко мне в сеть!

Аркандим раскрывает свою авоську, словно сеть, и пытается накинуть её на голову Гарабастина. При этом он бормочет какое-то заклинание.

АРКАНДИМ (*зловеще*). Лишь скажу я слово «три», ты на месте вдруг замри! Птице больше здесь не петь, изловлю беглянку в сеть! А потом её одну – куда следует верну! Попрошу всех помолчать! Начинаю я считать: раз!..

Раздаются приближающиеся раскаты грома.

ГАРАБАСТИН (*в крайнем раздражении*). Да, ты, наглый старикан, похоже, паясничает?! Смотри!!!

Гарабастин указывает пальцем Аркандиму за спину. Тот инстинктивно оборачивается. Гарабастин выхватывает из его рук сетку и набрасывает ему же на голову. Гремит гром. Свет гаснет. Катя визжит. В темноте падает что-то тяжелое. Снова вспыхивает свет. Аркандима уже нет. Гарабастин сидит на полу. Рядом с ним – опрокинутый горшок с пальмой. Долдонов стоит на пороге.

ДОЛДОНОВ (*в сторону, слегка извиняющимся тоном*). Мне каждая секунда дорога, когда опасность подступает близко! В подобных обстоятельствах пока разумнее исчезнуть по-английски!..

Долдонов исчезает за дверью.

КАТЯ (*испуганно высовывается из-под прилавка*). Ой, а куда подевался странный пенсионер с сеткой?

ГАРАБАСТИН (*недоуменно разводит руками*). Чудеса! Как будто сквозь землю провалился! Вот, кстати, его трость! (*Подбирает трость Аркандима, которая валяется на полу и отдаёт продавщице.*) Обронил, должно быть. (*Озирается.*) И этот... мой знакомый... тоже убежал. Да и я пойду, пожалуй!

Гарабастин уходит, слегка пошатываясь и потирая бок. Катя осматривает трость. Вскоре появляется запыхавшийся и рассерженный Аркандим.

АРКАНДИМ (*потрясая кулаками*). Ушёл, из-под носа ушёл!!!

КАТЯ. Ничего не знаю! Не надо буяннить, дедушка! Лучше купите бабушке букетик! Есть дешёвые гвоздички. Только вчера завезли!..

АРКАНДИМ (*мрачно*). Какой я тебе дедушка! Мне всего пятьсот двадцать пять лет! К тому же я убеждённый холостяк!

ПРОДАВЩИЦА. Надо же, как вы хорошо сохранились! Вот, возьмите вашу палочку. И примите эту красную розу – от заведения, в знак компенсации за причинённые неудобства!

АРКАНДИМ (*удивлённо*). Мне никто никогда не дарил цветов! Ну, что ж, я добро помню! Когда-нибудь мы обязательно встретимся и я в долгу не останусь! А сейчас, извините, мне пора!..

Аркандим уходит, нюхая подаренную розу.

Занавес эпизода 4.

Эпизод 5

Небольшая площадь вокруг давно засохшего фонтана. На фонарном столбе неподалеку висит циферблат. Его часовые стрелки показывают пять часов дня. На скамейке сидит Ваушкина. Она задумчиво перебирает чётки.

ВАУШКИНА. Три вещи созерцать приятно мне... Но точно не могу назвать – какие! Они числом лишь неизменны на земле, но в каждом воплощении – другие! Что наблюдать: огонь по вечерам, летящий снег или воды движение – всегда диктует темперамент нам, но маскируясь под воображение!..

На скамейку подсаживается Гарабастин.

ГАРАБАСТИН. Девушка, я вижу, вы философствуете?! Давайте пофилософствуем вместе? Вспомним старину Ницше и его друга Кегеля!..

ВАУШКИНА. Точнее, Ницше! Впрочем, ерунда. И, кстати, Гегель – из другой эпохи!..

ГАРАБАСТИН (в сторону). Главное, завязать разговор! (Ваушкиной.) А кем же он ему приходился? Неужели племянником? Меня кстати Гарри зовут!..

ВАУШКИНА. Ах, Гарри, не составит ли труда пойти вам дальше по своей дороге?!

ГАРАБАСТИН. Какая занозистая штучка! Слушайте, я вас где-то уже видел! Вы не в больнице работаете?

ВАУШКИНА. Милейший, я прошу вас от души меня оставить быстренько в покое!..

Внезапно Ваушкину озаряет какая-то мысль. Она оценивающе смотрит на Гарабастина.

ВАУШКИНА (в сторону). Но, думаю, все средства хороши, чтоб ловко увернуться от погони!

ГАРАБАСТИН. Вы о чём, девушка? За вами кто-то гонится? (Приосанивается.) Так я вас защищу!

ВАУШКИНА. Вы правы, Гарри! Вас послал мне бог! Увы, я жертва одного злодея! И, чтобы преподать ему урок есть у меня отличная идея!..

Ваушкина порывисто обнимает ошеломлённого Гарабастина. Мелодично звучит невидимый камертон. Внезапно появляется Долдонов с букетом.

ДОЛДОНОВ. Что здесь творится? В толк я не возьму! На встречу прихожу к тебе и вижу: свидание назначив одному, с другим ты обнимаешься бесстыже!

Долдонов с досадой швыряет цветы в урну. Гарабастин отстраняет Ваушкину и быстро поднимается со скамейки.

ГАРАБАСТИН. Сжимать не надо в гневе кулаки! Нам не исправить женскую натуру! Ведь в жизни те мужчины дураки, кто принимает женщину за дуру!

ВАУШКИНА. Вау! Какие слова!

ДОЛДОНОВ. Распутный тип! (*В сторону.*) Но... как-то странно мне, что он такое сочиняет с ходу!..

ГАРАБАСТИН. Я оставляю вас наедине! Вы оба поворкуйте про погоду!..

Гарабастин ухмыляется и торопливо уходит. Долдонов даже не пытается его остановить. Его внимание полностью занято Ваушкиной.

ДОЛДОНОВ. Как ты могла! В душе сгустилась мгла, мне застыл взор отчаянье и ревность! Меня доверчивость вновь довела до пропасти с названием неверность!

ВАУШКИНА (*лениво откидывается на спинку скамейки и кладёт ногу на ногу*). Вау! Да ты поэт! Может, мороженым угостишь? Я и от бокала шампанского не откажусь! А зачем цветы выбросил?

ДОЛДОНОВ. Ну что за стиль? Набор циничных фраз! Но, может быть, игра словами? Или... Мне кажется... Нет, я уверен: вас с последней встречи точно подменили!

ВАУШКИНА. А мы с тобой разве раньше встречались? Я что-то не помню такого! Хотя, конечно, допускаю, что могла быть навеселе на последней вечеринке! Ты не в газете работаешь? Уж больно говоришь складно!

ДОЛДОНОВ. Подобная настырность – как допрос! Умерьте любопытство и окститесь! (*В сторону.*) Задам-ка я проверочный вопрос! (*Ваушкиной.*) А что вы мне расскажите про... Китеж?

ВАУШКИНА. Чего?! Я девушка общительная, но не до такой же степени, чтобы сразу скинуть! Ишь, чего захотел! А по лицу получить?

У фонтана появляются Балясинская и Полезнова. Они что-то взволнованно обсуждают. Но, заметив Долдонова и Ваушкину, Балясинская тут же прерывает разговор и подходит к сладкой парочке.

БАЛЯСИНСКАЯ. Ну и дела! Как тесен здешний мир! Как тратишь время, влюбчивый скиталец? Не зря, я вижу! (*Критически оглядывает Ваушкину.*) Выбор очень мил! Прелестно всё: и формы и румянец!..

ВАУШКИНА. Женщина, а вы кто, собственно, такая? Мама или бабушка моего ухажёра?

БАЛЯСИНСКАЯ. Прошу прощения, это что за фря? Я интереса своего не скрою, ведь я являюсь, проще говоря, наставницей для вашего героя!

Долдонов хмыкает, но берёт Балясинскую под локоть и отводит в сторону.

ДОЛДОНОВ. В сторонку отойти на пару слов со мною, я прошу, не откажитесь! Ведь мы знакомы несколько веков? Давайте вспомним славный город... Китеж?!

БАЛЯСИНСКАЯ. Спешу я выполнить свой личный план, поэтому поговорим мы быстро! Мне больше симпатичен Зурбаган! Я утолила ваше любопытство?!

ДОЛДОНОВ. Вполне, коллега! Как идут дела?

БАЛЯСИНСКАЯ (*с плохо скрываемым торжеством*). Свои успехи не держу я в тайне: вот, в лотерее куш я сорвала! Мы собрались его отметить в ресторане!

Полезнова подходит к ним с недовольным выражением. Ваушкина тем временем смотрит в зеркальце и подкрашивает губы.

ПОЛЕЗНОВА. Элизабет, нам надо спешить! А ты, как я понимаю, племянника встретила?! Ну-ка, постой-ка, я ему сейчас всё скажу, что думаю о его поведении!..

Ваушкина зевает, ей откровенно скучно. Она бросает по сторонам ищущие взгляды.

ПОЛЕЗНОВА. Да как тебе не стыдно, молодой человек?! Совсем нет у тебя ни стыда ни совести. Почему родной тетке не звонишь и не навещаешь! Ну-ка, отвечай! Чего молчишь, словно язык проглотил?!

Долдонов в недоумении. Ему помогает Ваушкина.

ВАУШКИНА. Может, отложите свои семейные разборки?! Мужчина, вы мне предложения будете делать или нет?!

Балясинская подмигивает Долдонову, прижимает палец к губам и уводит с собой Полезнову.

БАЛЯСИНСКАЯ. За это не погладишь по головке! Но я прощаю, ведь с конца зимы племяш мой пребывал в командировке! Причина объективная!.. А мы – давай отметим выигрыш с тобой! Сбежим в кабак от разной кутерьмы и там тряхнём – по полной! – стариною!..

Обе подружки удаляются. Полезнова оборачивается и на ходу грозит Долдонову пальцем. Ваушкина, сладко потянувшись, поднимается и уверенно берёт Долдонова под локоть.

ВАУШКИНА. Эх ты, тюхля-матюхля! Пойдем уж, прогуляемся! На площади что-то интересное намечается! Что ж ты робкий такой?

ДОЛДОНОВ. Что значит тюхля, барышня? Я вас, как ни стараюсь, но не понимаю! Но, ваше предложенье сейчас я, несмотря на это, принимаю!

ВАУШКИНА. Ишь ты! Какие заковыристые обороты! Ни дать, ни взять – интеллигент!

ДОЛДОНОВ. Подобный тон – совсем не красит дам! Но, впрочем, положенье поправимо! Хочу представиться: я – Антуан! А ваше... извини, твоё как имя?

ВАУШКИНА. Зови меня просто: Да! Это моё краткое прозвище!

Парочка направляется в сторону, противоположную той, куда ушли энергичные подруги. Из-за кустов выбегает Аркандим в костюме дворника. Он держит трость, заgrimированную под элегантную метёлку. Из кармана робы торчит кончик авоськи.

АРКАНДИМ. Да что ж такое, опять опоздал! Так... Кажется, здесь пути беглецов раздваиваются! Похоже, они меня пытаются запутать, как зайцы волка! Надо решить: куда повернуть прежде всего? В этом деле нельзя полагаться на логику! Пусть всё решит случай!..

Аркандим достаёт из кармана монету.

АРКАНДИМ. Орёл – направо, решка – налево!..

Аркандим подбрасывает монету и ловит её на ладонь.

АРКАНДИМ. Решка! Налево! Теперь точно не упущу, клянусь всеми шумерскими богами!..

Аркандим убегает, взяв метелку наперевес.

Занавес эпизода 5.

Эпизод 6

Уже знакомая площадь возле фонтана. Часовые стрелки на циферблате перевалили за шесть часов вечера. Появляются возбуждённые Харлапкин и Оливия. У них в руках – зажженные электрические фонари. Они присаживаются на скамейку, чтобы перевести дух.

ХАРЛАПКИН. Нет, ты заметила, как мы прошли? А я боялся оказаться в стаде! Но здесь – орлы! Действительно – орлы! Блестящие гвардейцы на параде!

ОЛИВИЯ (с насмешкой). Да, ходьба строем привита у нас на генетическом уровне! Только я не поняла, зачем мы убежали? Нам же ещё на банкет надо! Как бы шеф не обиделся!..

ХАРЛАПКИН. Спешить не надо с корабля на бал! Такой подход во всех масштабах вреден! Но лично мне немного помешал тот странный дядя на велосипеде!

ОЛИВИЯ. Помню, помню! Смешной старичок с авоськой?! Чем же он тебе помешал?! На первый взгляд весьма позитивный дедушка! Наверное, он просто заразился всеобщим праздничным настроением. Вот и вспомнил юность, самому порезвиться захотелось!..

ХАРЛАПКИН. Не упрощай! Чутье не проведёшь! Я различаю: где сосна, где липа! Тем более, что старикан похож на одного премерзостного типа!

ОЛИВИЯ. Чем же он тебе так насолил? Отшлепал в детстве? Не дал карманных денег в бурной молодости?

ХАРЛАПКИН. Шутить изволишь? Мой тебе поклон! Но, кажется мне: дед тот – самозванец! Быть может, он – промышленный шпион? Или – кто знает! – вражеский засланец!

Слышится треньканье велосипедного звонка.

ОЛИВИЯ. Ха-ха! А вот, кажется и он! Что называется, легок на помине!

ХАРЛАПКИН (в сторону). Идёт он, как ищейка по следам, и оторваться от него непросто! Настал момент использовать и нам для маскировки эффективный способ!

Харлапкин демонстративно обнимает Олю и целует её, стараясь спрятать лицо от приближающегося Аркандима. Разносится легкий звон камертона.

АРКАНДИМ. Извините, граждане, вы не видели... Ох, простите, мою нетактичность!..

Аркандим пристально смотрит на парочку. Но они не обращают на него никакого внимания. Аркандим недовольно качает головой и, сердито тренькая звонком, медленно уезжает. Оливия отталкивает Харлапкина.

ХАРЛАПКИН (недовольно). Что случилось? Ты куда, сладкая?! Приди, приди ко мне в объятья!..

ОЛИВИЯ. Ну, хватит разговоров тет-а-тет! С меня довольно нежностей телячьих! Пора нам возвращаться на банкет! Нельзя нам пропускать его, иначе...

ХАРЛАПКИН (капризно). Что иначе? Нашего отсутствия никто и не заметит! Там поджалимов и без нас хоть отбавляй! Давай ещё посидим!..

Оливия решительно поднимается со скамейки.

ОЛИВИЯ. Как хочешь! Посиди чуть-чуть, остынь! Тебе сейчас проветриться полезно! А я, как говорил кузнец один, пойду ковать горячее железо!

ХАРЛАПКИН (манерно). Ой, уж не собралась ли ты воспользоваться удобным моментом и завести с начальством интрижку? Смотри, ведь я обидеться могу!..

ОЛИВИЯ. Оставь свою обиду при себе или последуй моему примеру – нечасто выпадает шанс в судьбе так кардинально подтолкнуть карьеру! Добавлю прямо: ты меня не зли! Ведь я, работая с тобой рядом, устала прикрывать твои тылы и числиться бесплатным арьергардом!

ХАРЛАПКИН (недоумённо). Не понял! А что такое «арьергард»? Ты где таких слов понабралась?

Оливия досадливо машет рукой, включает фонарь и, освещая себе дорогу, уходит широким шагом. Харлапкин сидит в некоторой задумчивости. Внезапно раздаётся знакомое треньканье велосипедного звонка. К скамейке возвращается Аркандим.

АРКАНДИМ. Простите, гражданин, у вас закурить не найдётся?!

ХАРЛАПКИН. Не курю!

АРКАНДИМ. А вы не посмотрите, почему у меня цепь заедает?! Я из-за радикулита нагнуться не могу...

ХАРЛАПКИН. Я в технике не разбираюсь!

АРКАНДИМ. Очень жаль, молодой человек, очень жаль! (В сторону.) Экий упрямец!

Аркандим достает из кармана портмоне, раскрывает его и, словно случайно, роняет содержимое. Только сейчас Харлапкин тут же проявляет к нему неподдельное любопытство.

АРКАНДИМ (*растерянно*). Ой! Я такой неловкий! Извините, вы не поможете мне собрать деньги?! Здесь довольно темно...

ХАРЛАПКИН (*срываясь с места*). Да, да, конечно! Сейчас помогу!

Пока Харлапкин на корточках ищет упавшие деньги, Аркандим осторожно извлекает свою авоську.

АРКАНДИМ (*бормочет*). Раз, два, три!

Он набрасывает сеть на голову Харлапкина. Раздается сильный удар грома. Завывает невидимая сирена.

АРКАНДИМ (*торжествующе*). Ага, попался, негодяй! Чтоб быть ловцами человек не нужно долгих прелюдий! Больше дела – меньше слов! С возвращением вас, господин попрыгунчик!..

Занавес эпизода 6.

Эпизод 7

Квартира Балясинской. Входят её хозяйка в обнимку с Полезновой. Они явно навеселе. У них в руках объемистые пакеты с продуктами. Часы на стене показывают начало восьмого.

БАЛЯСИНСКАЯ. Ну вот, ты мне не верила, кума, игру считая действием позорным?! Но вдруг удостоверилась сама: что ей у нас – все возрасты покорны! Кроме того, пока к лицу лицом игра с фортуной совещалась смело, признаюсь: ты держалась молодцом! Как погляжу, азартна ты, Памела!

ПОЛЕЗНОВА. Да уж, давненько я так не волновалась! Эх, искусительница! Ввела ты меня в грех на старости лет! Только жаль, что всё как-то быстро закончилось! Могли бы ещё остаться. Как говориться, кутить – так кутить!..

БАЛЯСИНСКАЯ. Во всём должна быть мера! И потом, есть очень важный для здоровья принцип: коль хочешь стать искусным игроком – умей в любой момент остановиться!

ПОЛЕЗНОВА. Ты такая рассудительная! А вот мне почему-то хочется внезапного праздника! Наверное, в первый раз за двадцать лет! Или за тридцать? Впрочем, шут с ним, с возрастом, с хворями и с лечебными припарками перед сном. Кто не рискует, тот не пьёт шампанского! Давай-ка, открывай, подружка!..

Балясинская извлекает из пакета бутылку шампанского. Пока она возится с пробкой, Полезнова быстро расставляет на столе фужеры и раскладывает снедь. Раздается хлопок, бутылка открыта и Балясинская наливает шампанское.

БАЛЯСИНСКАЯ. Я не люблю высокопарных слов, но требует торжественности пьянка и пью я, чтобы нам всегда везло! Желательно, без всякого ва-банка!

Балясинская с Полезновой чокаются и пьют.

ПОЛЕЗНОВА. Ты не поверишь, до сих пор не могу прийти в себя! Даже про ревматизм забыла напрочь! А у тебя, оказывается рука легкая до волшебности! Как ты ловко выигрышные билетки вытаскивала – один за другим, один за другим! Словно пирожки пекла! Скажи, может, у тебя секрет какой-нибудь есть?

БАЛЯСИНСКАЯ. Секрет банален и настолько прост, что в нём – лишь обаяние секрета! Давай поднимем следующий тост и без заминки выпьем мы за это!

ПОЛЕЗНОВА. Заинтриговала!

Подруги слегка соприкасаются фужерами.

ПОЛЕЗНОВА. И всё-таки, как это тебе удаётся? Вот я, например, за всю свою жизнь больше десяти рублей никогда не выигрывала! А тут сразу привалил баснословный куш!

БАЛЯСИНСКАЯ. Ты поиграй, голубушка, с моё – и убедишься: так или иначе рентгеновским становится чутьё и ясно видит все пути к удаче! Ну, а ещё, чтоб не попасть впросак и не остаться полным идиотом, учесть необходимо параллакс и азимут луны над горизонтом!..

ПОЛЕЗНОВА. Ничего не поняла! Пара чего? Это лекарство что ли такое? Никогда не слышала! Тебе, должно быть, весёлые пузырьки в голову ударили?! Впрочем, и мне тоже! Давай-ка лучше spoём! Нашу, любимую: «Расцвела под окошком белоснежная вишня!..»

БАЛЯСИНСКАЯ. Нет, к пенью хором не лежит душа! К тому ж я голос подсадила где-то.. Давай-ка тяпнем мы на брудершафт – для лучшей спевки нашего дуэта!

ПОЛЕЗНОВА. Эх, где наша не пропадала! Наливай!..

Балясинская с Полезновой, скрестив локти, как полагается, делают несколько глотков шампанского, после чего дружески обнимаются. Раздается тонкий звук камертона.

ПОЛЕЗНОВА (*удивлённо*). Как странно алкоголь ударил в нос! Я не ждала подобного эффекта! Похоже, понеслась душа вразнос, как с лопнувшей рессорой карета!

БАЛЯСИНСКАЯ (*строго, словно очнувшись*). Памела, что тут происходит? По какому поводу творится эта вакханалия?

ПОЛЕЗНОВА (*извиняющимся тоном*). Прости, голубка! На меня не злись! Напомню, если так тебе угодно, что мы с тобой отметить собрались мой скромный день рождения сегодня!

БАЛЯСИНСКАЯ (*строго*). Что с тобой, соседка? Он же у тебя в феврале! А сейчас, между прочим, лето! Изволь объясниться!

ПОЛЕЗНОВА (*в сторону*). Ну, началось! Игра не удалась! Пора бежать из этой богадельни! (*Балясинской.*) Все очень просто: я ведь родилась – ты не поверишь! – в этот день недели!

БАЛЯСИНСКАЯ (*сурово*). Эк тебя колбасит! Должно быть, сказываются перепады температур и последние известия! Ступай-ка ты домой, прими чего-нибудь успокоительного, а я тебя провожу!..

ПОЛЕЗНОВА (*отстраняясь*). Не беспокойся! Как-нибудь сама найду дорогу я к своей квартире! (*В сторону.*) Какая жалость, что сойти с ума нельзя спокойно в сумасшедшем мире!

Балясинская провожает Полезнову до порога. Но спустя несколько мгновений в дверь снова звонят.

БАЛЯСИНСКАЯ (*раздражённо*). Опять что-то забыла!

Балясинская открывает дверь нараспашку. Перед ней стоит Аркандим, переодетый в почтальоном.

АРКАНДИМ. Здравствуйте! Вам телеграмма!

БАЛЯСИНСКАЯ. Подсуньте под дверь!.. Ах, да! Извините! Ну, где же она?!

АРКАНДИМ. Вот, распишитесь здесь!..

Пока Балясинская, сощурившись, склоняется над непонятным бланком, Аркандим набрасывает на неё волшебную сеточку. Гремит гром, торжественно воет сирена.

АРКАНДИМ (*торжественно*). Пять, восемь, тринадцать! Очередной беглец в ловушке! Никто не уйдет от погони! (*Подмигивает залу.*) Попрошу не обольщаться!..

Занавес эпизода 7.

Эпизод 8

Часы на стене цветочного павильона намекают на восемь часов вечера. Продавщица цветов Катя, как всегда, невозмутимо занята едой. В помещение вбегает восторженный Долдонов.

ДОЛДОНОВ. Скорей цветы! Полцарства за букет! А в выборе – на вас я уповаю: меня там ждут, минуты лишней нет! Поторопитесь, я вас умоляю!

КАТЯ. Поспешишь – людей насмешишь! Вы же не хотите такой реакции от вашей барышни? Тогда потерпите чуть-чуть, сейчас подберу что-нибудь подходящее...

ДОЛДОНОВ. Мне нелегко себя держать в руках! Я не привык терпеть в душе страданий, когда за дверью, в нескольких шагах, сидит объект неистовых желаний!

КАТЯ. Спокойнее, молодой человек! В конце концов, ваш объект тоже терпит!.. Вот, думаю, самая подходящая композиция для вечерних ловеласов – букет под названием «Арабеска»: красные розы, белые хризантемы и легкомысленная бабочка из цветной бумаги в качестве бонуса!..

ДОЛДОНОВ. Вам прозорливости не занимать! Вы точно угадали мои вкусы! Ну, а сейчас – я вынужден бежать в горячие объятия новой музы! Но вашу пронизательность ценя, пусть старомодным выглядеть рискую, прошу за дерзость извинить меня, но я вас все же – в руку! – поцелую!..

Долдонов страстно припадает к руке Кати. Вновь оживает невидимый камертон. Долдонов резко отстраняется и недоумённо разглядывает букет.

ДОЛДОНОВ. Это что за чертовщина?! Как я сюда попал?! Эх, предупреждали меня парни: не надо мешать самогон с пивом!

КАТЯ. Подобный казус с каждым может быть! Подумаешь: чуть пахнет перегаром! Прошу покупку вашу оплатить! (*Немного подумав и улыбнувшись.*) А впрочем... забирайте её даром!

ДОЛДОНОВ. Да зачем мне этот веник?! Сегодня не банный день! Забери его обратно!

Долдонов небрежно бросает букет на прилавок и вразвалочку направляется к выходу. Но дверь открывается и на пороге возникает Аркандим в форме полицейского. Только на поясе у него вместо дубинки и наручников висят авоська и трость.

АРКАНДИМ. Гражданин! Прошу вас задержаться!..

ДОЛДОНОВ. А что, собственно, случилось?!

АРКАНДИМ. Попрошу ваши документики!

ДОЛДОНОВ. Я документы незнакомым людям не показываю. Для начала предъявите удостоверение!

АРКАНДИМ. Кстати, о незнакомых людях. Мы разыскиваем группу очень опасных преступников, сбежавших из мест заключения. Посмотрите, пожалуйста, не встречали ли вы поблизости кого-нибудь из этих типов...

Аркандим раскладывает на прилавке перед Долдоновым несколько фотографий. Катя, пользуясь тем, что на неё не обращают внимания, потихоньку скрывается за ширмой с цветами.

АРКАНДИМ. Вот, номера двадцать один, тридцать четыре и пятьдесят пять! Взгляните внимательно на эти лица! Узнаёте кого-нибудь?

Долдонов склоняется над фотографиями, не замечая, что Аркандим осторожно снимает с пояса авоську.

ДОЛДОНОВ. Да ту и смотреть нечего! В первый раз вижу эти рожи! И вообще, с какой стати...

Аркандим накидывает на Долдонова свою миниатюрную сеть. Вновь громыкает гром и радостно поёт сирена.

АРКАНДИМ. Попался, голубчик! Вот и ладно, а то я совсем измотался тут, бегая за вами – в моём-то возрасте! Так, кажется, на свободе осталась ещё одна особа. Ничего! У всякой верёвочки есть свой конец!..

Аркандим уводит Долдонова, словно собаку на поводке. Из-за ширмы осторожно выглядывает Катя.

КАТЯ. Хоть о других злорадствовать грешно, но не могу сейчас я удержаться! Ведь, словно в фантастическом кино, мне выпал уникальный шанс остаться! Так почему же, совесть поборов и выдержав волнение в виде дрожи, расчёт мне не включить, в конце концов, и не побыть здесь чуточку подольше?!

Катя вплетает в волосы розочку и медленно уходит в глубокой задумчивости.

Занавес эпизода 8.

Эпизод 9

Ваушкина на скамейке у фонтана ждёт Долдонова. Она явно нервничает. Тускло светит фонарь. Часовые стрелки на циферблате приближаются к девяти часам вечера. Появляется Катя. Она видит Ваушкину и, после некоторых колебаний, присаживается на краешек скамейки.

КАТЯ. Прошу прощения, можно вас отвлечь? Я наблюдать не в силах безучастно, поэтому хочу предостеречь: не стоит тратить времени напрасно! Поверьте, этот человек – не тот, кем выдавал себя при первой встрече!.. Короче говоря, он не придёт! Не состоится романтический вечер!

ВАУШКИНА. Ой, сейчас упаду и разрыдаюсь! А ты кто ему такая? Сестра, жена, любовница? Учти, отношения с тобой я выяснять не собираюсь. Мы не настолько были близки с твоим... эээ... знакомым, чтобы друг другу волосы рвать! Но краснойбай он был знатный! Да и трус, судя по поведению, порядочный!

КАТЯ (с некоторой обидой). О личных качествах судить я не берусь и очень не люблю полярных мнений! Но почему же сразу краснойбай и трус?! Он просто вас берёт от лишних потрясений!

ВАУШКИНА (язвительно). Ты, барышня, часом, не адвокат? В таком случае, твой подзащитный может быть спокоен: я к нему финансовых претензий не имею. Но, уж извини, останусь при своём мнении. Весь мой богатый жизненный опыт доказывает одно: ты мужика кормишь щами, а он тебя в ответ – обещаниями! (Сладко потягивается.) Эх, пойти что ли, навестить какое-нибудь злачное заведение!..

КАТЯ (робко). Я обращаюсь к вам с просьбой одной, её не принимайте за причуду: вы не могли бы взять меня с собой?! Поверьте, я обузою не буду!

ВАУШКИНА. Вау! Это ещё зачем? Я с незнакомыми девушками личную радость не делю! И потом объясни: с чего это тебя потянуло на ночные приключения?

КАТЯ. Пусть незнакомы мы совсем, пусть так! Знакомство может запросто начаться! Сближает нас, казалось бы, пустяк: ведь обе мы – подружки по несчастью! Судите сами: по чужой вине, по прихоти случайного решения, вам – не с кем время провести, а мне – сегодня не с кем справить День рожденья!

ВАУШКИНА. Бедненькая! Ну, что ж, принимай мои поздравления! Сколь же тебе стукнуло, если не секрет?

КАТЯ (*усмехнувшись*). Мой настоящий возраст – не секрет! К чему манерничать, скрывая годы наши? Исполнилось мне ровно триста лет – восьмая жизнь по хроникам акаАши!..

ВАУШКИНА (*бросая оценивающий взгляд*). Триста лет говоришь? А на вид – тридцать с хвостиком! Так что сохранилась на порядок лучше! Но, похоже, тебе и впрямь совсем невмоготу, если начала заговариваться!.. Меня, кстати, зовут Джейн! Просто Джейн! Но для друзей имя ещё короче: «Да!». А тебя как?

КАТЯ. И у меня есть несколько имён, но не могу их вспомнить и сказать я! Они остались в прошлом, словно сон... Поэтому – сейчас я просто Катя!

ВАУШКИНА. Ну, вот и познакомились!.. Эх, Катя-Катерина, неплохо было бы нам кавалеров приличных найти! О, кажется, в нашем направлении движется подходящий экземпляр!

К скамейке вихляющимся шагом подходит охранник магазина Чак Брутов. На нём – вместо привычной униформы, – футболка с вызывающей надписью. Он сразу же узнаёт Ваушкину, смело подсаживается к ней и даже пытается приобнять.

БРУТОВ. Ба, знакомые всё лица! Ты, Джейн, куда утром пропала? Пришлось сменщицу срочно вызывать! Начальство было в бешенстве!

ВАУШКИНА (*неохотно*). Да, утром голова что-то закружилась! Должно быть, давление подскочило или с витаминами накануне переборщила. Надо было на минутку в аптеку сбегать!

БРУТОВ. С витаминами надо быть поосторожней! Но теперь таких минуток у тебя – океан! Бегай – не хочу! (*Выдержав небольшую паузу, словно отвечая на немой вопрос Ваушкиной.*) Поздравляю, тебя уволили! Я, между прочим, как мог, заступался! Честное слово: бросался грудью на пулемёт! И в итоге тоже получил по первое число: меня премии лишили! (*Заметив Катю.*) А это кто? Твоя подружка? Очень приятно, меня зовут Чак!

КАТЯ. Екатерина!

БРУТОВ. Прекрасное имя! У меня по этому поводу сразу же родились гениальные строчки: скажу честно, Катерина, ты прекрасна, как картина! Мону Лизу надо взять – моно Катей нам назвать! Ну, как? Не слышу восторженных оваций?

ВАУШКИНА (*хмыкает*). Шедевр! В тебе, Чакушка, определённо скрыт поэтический талант! Где-то между кобурой и рацией... Ты лучше расскажи подробнее об утреннем происшествии. Я, действительно, что-то смутно помню подробности!..

БРУТОВ. А вот пойдёмте, девушки, посидим в ближайшей кафешке – там я всё и расскажу. Да не тушуйтесь, я угощаю! У меня сегодня приступ небывалой расточительности: на пару порций мороженого можно смело рассчитывать! А дальше посмотрим – по обстоятельствам! Ну, что, выдвигаемся?

ВАУШКИНА. Ну что ж, гулять – так гулять! Я, в принципе, не против! А ты как, подружка?

КАТЯ. Я – только за! Во мне порыв шальной перетекает в странную истому: как будто бы бросаюсь с головой я в самый тёмный и глубокий омут!

ОХРАННИК. Эх, обожаю заводные натуры!

Всё трое поднимаются со скамейки. Появляется Аркандим, одетый, как классический грабитель: на лице – черная маска с прорезями для глаз. Он угрожающе размахивает тростью, словно клинком.

АРКАНДИМ. Гоп-стоп! Стоять, не двигаться! Лежать – отжиматься! Кошелёк или жизнь!

КАТЯ. Ой!

БРУТОВ (деловито). Как говорит инструкция, надо срочно бежать за помощью! Извините, барышни, я сейчас! Постарайтесь задержать негодяя! (Убегает.) Караул! Грабят!..

ВАУШКИНА. Тьфу, крольчатина!.. (Решительно отодвигает Катю в сторону.) Отойди-ка в сторонку, детка! Не мешай серьёзному разговору! (Уставив руки в бока, грозно надвигается на Аркандима вплотную.) Я чего-то не расслышала просьбы. Так чего там тебе надо?!

АРКАНДИМ (с улыбкой). Вас, мадемуазель!

Аркандим внезапно набрасывает на Ваушкину свою сеть. Свет мерцает под победный рев сирены. Пользуясь суматохой, Катя отступает в тень.

АРКАНДИМ (удовлетворённо). Финита ля комедия! Восемьдесят девять – весь комплект в сборе! Последняя рыбка в сети! Теперь можно и в отпуск попроситься!..

Занавес эпизода 9.

Эпизод 10

Пустой зал круглосуточного минимаркета. На небольшом табло мерцают зелёные цифры времени: «24-12». Входит Катя, одетая в длинное платье кричащей расцветки. Она недоумённо озирается по сторонам.

КАТЯ. Ау, народ!.. Молчание в ответ... Вот так и назначай часы свиданий! А говорят, поэтам равных нет в искусстве непонятных опозданий!.. Казалось мне: намеренья честны, но вот теперь – не знаешь, что представить: не то все позабыли про часы, не то решили всё как есть оставить!..

Из глубины помещения возникает Гарабастин, облаченный в толстовку и жилет с многочисленными карманами. На его голове – соломенная шляпа, в руках – пенковая трубка.

ГАРАБАСТИН. Я вас приветствую в столь поздний час! Мы, кажется, знакомы?.. Подскажите: где раньше мог случайно видеть вас – таинственную словно... Китеж?

КАТЯ. Уф, отлегло! В душе уже был страх, что полный... Зурбаган наступит планам!.. А раньше я трудилась при цветах: прислуживала розам и тюльпанам!

ГАРАБАСТИН. Весьма приятно повстречать своих в том месте, что назначено вначале! Но беспокоюсь я за остальных! Вопрос один: куда они пропали?!..

Показывается Оливия в камуфляжной форме.

ОЛИВИЯ. Я опоздала, но прошу: не злитесь! Какой-то приставал ко мне болван. Пришлось унять. Но, впрочем, к делу!.. Китеж!

Вальяжно вышагивая, появляется Полезнова. На ней – элегантный мужской костюм с галстуком-бабочкой.

ПОЛЕЗНОВА. Приветствую, коллеги! Зурбаган!.. Мне кажется, все в сборе. Не пора ли расклад вещей нам обсудить сейчас, в который мы по-разному попали, как говорится, за один сеанс!

КАТЯ. Я возражать, конечно же, не буду! Но поясните перед этим мне: быть может, впал в хрональную причуду тот циферблат, висящий на стене?

Катя указывает на временное табло, отсчитывающее двадцать пятый час.

ГАРАБАСТИН. А что тебя смущает? Только время? Так успокойся и пойми без мук, что лишь от нашего воображенья оно зависит, как и всё вокруг!..

ОЛИВИЯ. Хотелось бы сейчас припомнить древних. Они на фразы были мастера: «Не растекайся мыслями по дереву, а лучше кратко прокричи: Ура!»

ГАРАБАСТИН. Во избежание взаимных трений, ненужных подозрений или склок, скажу, что об аренде измерений договориться я с пространством смог. Ведь лишние – ему нужны едва ли, а нам – они достались, словно приз! Но не хочу я обсуждать детали, уже достигнут в главном компромисс! Теперь, без посторонних где-то рядом, обсудим мы важнейшую из тем: порядок возвращения обратно из нашего побега...

ПОЛЕЗНОВА. ...А зачем? *(Повисает недоумённое молчание.)* Что на меня вы смотрите так скверно? Куда спешить: обрублены концы! Тем более – я знаю достоверно: водворены на место беглецы! Я полагаю вовсе не зазорно воспользоваться этим не во вред...

КАТЯ. Послушайте, ведь это же позорно: нарушить данный ранее обет! Ведь обещание – святей святого! Такое не представится в бреду: как это так – даю сегодня слово, а завтра – потихонечку краду!..

ПОЛЕЗНОВА. Да полноте! Чего вы встали в позу? Сказала я, что на уме у всех: сложились обстоятельства на пользу и шанс подобный упускать нам грех!..

ОЛИВИЯ. Она права! Ведь только что разведка оперативно доложила мне: захлопнулась, замками клацнув, клетка, но мы не в ней остались, а извне! Пусть одинаково противно рвать подмётки и безрассудно лезть в атаке на рожон, но... не давал присяги я решётке и к ней мне возвращаться – не резон!..

ГАРАБАСТИН. Внимательно послушав ваши мнения, я подсчитал: один здесь против двух. Да, с чисто философской точки зрения, меня всегда тянуло к большинству, но меньшинство я тоже уважаю, поэтому скажу вам всем в ответ: в возникшем споре твёрдо я решаю занять и соблюдать нейтралитет! *(Обращается к Кате.)* Не заблуждайтесь! Вспомните законы, которые бесстрастно правят тут: наш мир жесток и белые вороны, как правило, в нём долго не живут!

КАТЯ. Мы правила придумывали вместе, была в том клятва тайная дана. Нет, не могу я поступиться честью!.. Вы как хотите – я вернусь одна!

ОЛИВИЯ *(язвительно)*. Ну, вот! Казалось: нет яснее дела, но в самый интригующий момент на авансцену лезет оголтело словоохотливый интеллигент! И, отделяя правду от обмана, бичуя все пороки на земле, такого он напустит вдруг тумана, что ясный полдень скроется во мгле!..

ПОЛЕЗНОВА. Точней не скажешь! Но... пора прощаться. Всем прениям итог я подведу: вы можете и дальше совещаться, а я, пожалуй, отдыхать пойду! День выдался, на редкость, очень трудный, а впереди – ждёт планов громадьё! Я больше вас задерживать не буду. До новых встреч, товарищи... Адьё!

Полезнова посылает всем воздушный поцелуй и, гордо подняв голову, уходит.

ОЛИВИЯ. Ну, вот: среди нас есть первая потеря! Вне поля боя поредела рать! Но, если рассуждать не лицемеря, такой потерей – надо награждать! Я буду вечно помнить нашу дружбу, но нынче время: каждый по себе! В который раз я призвана на службу случайно мне доверенной судьбе!

КАТЯ. Украденной судьбе – чего лукавить! Добытой не по правилам, тайком! Нет, не могу никак себе представить, как можно даже думать о таком!

ОЛИВИЯ (раздражённо). Вулкан страстей! Эмоций извержение! Не можете представить? Вот беда! Вам, милочка, своё воображение тренировать бы надо иногда! Ведь хорошо всем истина известна и практикой давно подтверждена, что цель легко оправдывает средства, когда уже достигнута она! Пожалуй, больше спорить я не стану, иначе диспут – выльется в войну! Я разговор закончу по уставу: прощайте! Честь имею!..

Оливия по-военному щелкает каблуками и прощается со всем коротким кивком головы.

КАТЯ. Ну и ну!..

Оливия, не обращая на неё никакого внимания, чеканным шагом направляется к выходу.

КАТЯ. Какие перспективные задатки! Моральные условности – не в счёт! По своему пути, как по брусчатке, она, я чую, далеко пойдёт!

ГАРАБАСТИН. И, мне, пожалуй, надо собираться и следовать за прочими гуськом. Но попросить вас, прежде, чем расстаться, хочу об одолжении...

КАТЯ. Каком?

ГАРАБАСТИН. Вы только не подумайте плохого, но я себя хочу подстраховать! Как человека, ценящего слово, прошу я там... (Гарабастин таинственно указывает пальцем наверх.) ...своих не выдавать!

КАТЯ (*горько усмехнувшись*). Что, испугались? Ладно, мы не злые! Ступайте с миром! Таинство храня, я обещаю приступ амнезии, когда вдруг спросят... (*С сарказмом.*) о «своих» меня!

Не говоря ни слова, Гарабастин кланяется и, слегка сторбившись, торопливо уходит.

КАТЯ (*торжественно*). Пора и мне! Но в сторону другую я, в пику прочим, всё же поверну, хоть сильно из-за принципов рискую одна – за четверых! – нести вину!..

Катя медленно поднимает руки и, запрокинув голову, закрывает глаза. Она явно готовится взлететь. Свет гаснет. Но через несколько секунд тишины в крошечной тьме высоко загорается табличка с тревожно мерцающей красной надписью «ПОСТОРОННИМ ВХОД ЗАПРЕЩЁН!!!» Слышится лающий звук сигнализации.

ТЕНЬ ПОЭТА. Что происходит – понимаю еле, хотя догадки смутно брезжит свет! Я – в теле до сих пор.. Так неужели назад дороги, в самом деле, нет?! Вокруг темно, я ничего не вижу, но версии рождаются в душе: не то просрочил ненароком визу, не то вакансии закончились уже!..

Вспыхивает свет. Катя находится на своём привычном месте – в цветочном магазине. Она устало садится на стул, машинально достаёт из кувшина красную розу на длинном стебле и ломает её пополам.

КАТЯ. Ну, вот! Добегались!..

Занавес эпизода 10.

Эпилог.

Сводчатый зал из серого камня. В середине разожжён камин. У него поставлен стол, накрытый накрахмаленной скатертью. Вокруг стола на табуретках сидят Ваушкина, Харлапкин, Балясинская и Долдонов.

БАЛЯСИНСКАЯ. Нет, меня эта ситуация просто возмущает! Мало того, что затащили невесть куда, так здесь ещё и не топят! Эта печка совершенно не греет! И где же, позвольте узнать, кухня? У меня утончённый желудок: мне по утрам нужна манная каша, а по вечерам стакан обезжиренного кефира! (*Громко в сторону.*) Я буду жаловаться! В письменном виде!

ДОЛДОНОВ. В отопительной системе, похоже, образовался засор! Да и с самим топливом явно наблюдаются проблемы! Так сказать, с горюче-смазочными материалами!

ВАУШКИНА. Да, уж, знаем мы эти ваши материалы! Лишь бы под вечер трубы смазать каким-нибудь горючим пойлом! Вот мне лично не хватает телевизора! Я и так уже пропустила целых две серии своего любимого сериала! Теперь вся измучались в догадках: от кого забеременела кассирша в супермаркете, куда иногда заходит первая любовь друга главного героя?

ХАРЛАПКИН. Кто-кто заходит? Что вы все чепуху говорите?! Я же опаздываю на деловое совещание: «Техника эффективных продаж по методике Корыстина – Шмоткинга»!!!

ВАУШКИНА. Тсс!.. Кто-то идёт! Кажется, это представитель местного руководства!

В зале появляется Аркандим. Он облачен в белый до пят плащ. В руках у него богато украшенный посох.

АРКАНДИМ. До самого глухого коридора доносится ваш недовольный хор!.. Какая нынче тема разговора? О чём идёт великосветский спор?

Балясинская торжественно извлекает из своего ридикюля аккуратно сложенный листок бумаги.

БАЛЯСИНСКАЯ. Вот – наша петиция вашему начальству! Мы требуем нормального обслуживания! Особенно четырёхразового питания по принципу «шведский стол»!..

ВАУШКИНА. И культурной программы! С танцами!..

ДОЛДОНОВ. И с баром!..

ХАРЛАПКИН. А мне срочно надо на работу! Можно такси как-то вызвать?

АРКАНДИМ. Нельзя же быть таким нетерпеливым и крайне раздражительным притом! Спешу сказать, что всех вас – коллективом! – я записал сегодня на приём!

БАЛЯСИНСКАЯ (нетерпеливо). Когда же? Когда?

Аркандим достаёт из-под полы плаща маленькие песочные часы и ставит их на стол.

АРКАНДИМ. Я показаться не хочу занудным: часы бегут здесь правилам назло и, если строго не считать секунды, то время отведённое пошло! Начальство ждёт, бегите, бога ради! Ведь шанс такой не стоит упускать!..

БАЛЯСИНСКАЯ. Граждане! За мной!

Все убегают с дружным топотом.

АРКАНДИМ (тихо вслед). И в самом деле, говоря по правде, отсюда можно только убежать!..

Аркандим подходит к камину и задумчиво смотрит на огонь. Спустя некоторое время он сбрасывает с себя белый плащ и остаётся в затрапезном сером костюме. Посох он тоже оставляет у камина.

АРКАНДИМ. Из похожих на вымысел истин состоит целиком вся судьба: чтоб себя отыскать в этой жизни надо нам убежать от себя! До сих пор я не знаю ответа и сказать не могу - почему: чтоб достичь абсолютного света надо впасть в абсолютную тьму? Но всегда, из обличья любого, и друзей и врагов торопя, год за годом мы снова и снова постоянно бежим от себя! Пусть закат наступает с востока, пусть находится край у кольца, но, увы, как у моря истока - нет у этой дороги конца! Как бы мы небеса ни просили, как бы землю ни рыли, сипя - не дано нам понять эти силы, что толкают бежать от себя! Вновь во сне не смыкаются веки, ноша крыльев не падает с плеч... Я признаюсь, что в общем забеге иногда просто хочется лечь! Но желание это непрочно - и проходит внезапно, как сон ведь боюсь я, что сразу затопчут те, кто дружно бежит в унисон!..

Впрочем, если неймётся - бегите ж к новым целям, другим берегам!.. Ну, а в грусти - шепните лишь: "Китеж!.." - донесётся в ответ:

ГОЛОС СЗАДИ. Зурбаган!

ГОЛОС СВОКУ. Зурбаган!!

ГОЛОС ИЗДАЛЕКА. Зурбаган!!!

Аркандим приветственно машет голосам и уходит им навстречу.

Занавес.